

Глава 27: Ведите себя хорошо

В своем безумии Гу Сяотун не слышала предупреждений других. Ее нынешнее состояние сродни свирепому зверю, без намека на человечность. Она продолжала чесаться и яростно тереть ее лицо. Казалось, она не обратила внимания и на боль, и было очевидно, что ее умственные способности уже далеки от прежнего.

След ярости внезапно вспыхнул в глазах Чу Ханя, но ее быстро заменило безразличие.

Он видел бесчисленное множество ситуаций в своем предыдущем воплощении: безумие, плач и отчаяние ... Все в эсхатологии заставило людей отчаиваться. Не было сейчас нужных знаний, чтобы помочь Гу Сяотун в такой ситуации, даже если она не была заражена. Кроме того, такой хрупкий ум не был подходящим для этого мира, и это неизбежно: она или умрет, или сойдет с ума.

"Даже если это пытка, просто наслаждайся своими последними моментами!" Чу Хань глубоко вздохнул.

Чу Хань немного успокоился, и снова взглянул на оставшихся в живых.

"Кто еще был укушен или поцарапан зомби?" - спросил Чу Хань, его глаза замерцали жестоким, свирепым блеском.

Одна эта фраза заставила замолчать весь зал

Никто ему не ответил. Страшные взгляды оставшихся в живых были направлены на Чжан Цзыюя. Тело Чжан Цзыюя лежало неподвижно на земле, и темная кровь медленно вытекала из его головы. Сцена, где Чжан Цзыюй внезапно превратился в зомби, напугала их. Только секунды перед этим, он был человеком, ругавшимся вместе с ними, но он внезапно превратился в зомби в следующую же секунду!

Гу Сяотун стал еще безумнее. Она потеряла всякое чувство разума и начала отчаянно биться головой об пол.

Столкнуться с зомби и видеть, как человек превращается в зомби - две разные вещи и воспринимаются людьми по-разному. Никто не мог принять, что сидящий перед ним человек вдруг посмотрел на тебя белыми глазами и напал.

"Просто скажите мне", Чу Хань говорил спокойно, хотя его спокойный вид, казалось, сигнализировал о тишине перед бурей, "среди вас, ребята ... есть кто заражен?"

Когда он заговорил, Чу Хань поднял топор чуть выше, и по острому краю сверкнул смертельный свет.

"Нет, я не заражен!" один из живых в панике покачал головой.

"Я тоже! Зомби не трогали меня! Даже ни одного волоска!"

"Я не заражен!"

Все оставшиеся в живых избегали любых форм физического контакта с зомби, поскольку те могли предзнаменовать их неприятную судьбу, и сейчас они побоялись бы признаться, что заражены.

Однако Чу Хань все равно не поверил им.

Лгать и скрываться - это естественная реакция тех, кто мог быть заражен зомби. Они не могли признаться даже своим детям, семье и друзьям. Никто не был исключением!

"Ты!" Внезапно Цзя Чуньцзи закричал и указал на мужчину средних лет: "Ты был поцарапан зомби? Я помню, что видел"

"Лжец! Ты просто толстый парень, говорящий ерунду!" Глаза мужчины средних лет покраснели, и он громко закричал в ответ.

"Ты тот, кто пытается нас обмануть!" Глаза Цзя Чуньцзи также покраснели от гнева. Он уставился на толпу и подавил свою панику, прежде чем продолжить: "Я видел это. Ты заражен!"

"Черт, я убью тебя!" Мужчина средних лет безумно взревел и кинулся на Цзя Чуньцзи.

Эти два человека продолжали драться, не проявляя никакой милости друг к другу. Они просто хотели убить друг друга. Окружившие их выжившие не вмешивались в их спор; они осторожно смотрели на людей в их окрестностях и держались на расстоянии друг от друга.

* Кх-кх! *

Внезапно Гу Сяотун выплюнула кровь изо рта и вздрогнула, рухнув на землю. Его потрепанная кожа потеряла свой живой кровавый оттенок с невообразимой скоростью, видимой невооруженным глазом.

Чу Хань поджал губы. Вирус зомби быстро перешел на следующий этап, и Гу Сяотун начала превращаться в зомби.

Цзя Чуньцзи и мужчина средних лет перестали драться в это же время, и все взгляды были сосредоточены на склонённой Гу Сяотун. Они молча наблюдали, как она сотрясалась, и красная кровь выливалась из ее рта.

Полная паника наполнила сердца каждого зрителя.

* Пуф! * Еще один сгусток крови вылетел из уст Гу Сяотун, и хриплый, зверский рык вырвался из ее горла.

Страшный рев вытолкнул толпу из задумчивости, как будильник.

"Мои искренние извинения" Чу Хань поднял топор со спокойным выражением лица.

* Сплэш! *

Вес топора обрушился на череп Гу Сяотун с чудовищной силой, ее тело почти разорвало пополам от этого удара. Беспомощная Гу Сяотун не смогла бы защитить себя в любом случае. Ее тело пару раз дернулось, прежде чем замерло.

Шан Цзюти отвернула лицо и попыталась подавить желание блевануть.

Чэнь Шаоэ глубоко вздохнул, и его глаза блеснули жестокостью. Этот инцидент еще больше подстегнул его решение выжить!

Восемнадцать, казалось, глубоко задумалась. Ее взгляд был зафиксирован на темной крови, просачивающейся из тела Гу Сяотун.

"Вы, ребята, должны хорошо себя вести, если вас укусили или поцарапали. Я не собираюсь защищать вас в последнюю минуту". После того, как он закончил говорить, Чу Хань вышел со своим окровавленным топором.

Чэнь Шаоэ, Восемнадцать и Шан Цзюти безмолвно последовали за ним.

"Подождите меня!" Цзя Чуньцзи воскликнул вслед. Он поспешно догнал их и отчаянно стал умолять: "Пожалуйста ... Я хочу следовать за тобой. Я не заражен, ты можешь меня проверить"

Чу Хань взглянул на Цзя Чуньцзи и небрежно спросил: "Ты можешь готовить, верно?"

"Да-да-да!" Цзя Чуньцзи неоднократно кивнул: "Я также знаю финансирование и продажу!"

Чу Хань слегка склонил голову: "Хорошо, ты можешь следовать за нами"

"Ах, спасибо тебе большое, спасибо" Цзя Чуньцзи был вне себя от радости. Он пролил слезы благодарности, и он даже почувствовал желание называть Чу Ханя отцом.

Чу Хань больше не поворачивался и пошел энергичными шагами прочь. Он больше не заботился о других людях на станции.

Впечатляющий G55 быстро выехал на шоссе, окруженный двумя другими автомобилями.

Это был седьмой день с начала эсхатологии, и мир был полностью изменен. Никто не мог предсказать, что произойдет дальше; когда началась эсхатология, она нарушил порядок во всем мире. То, что люди знали, исчезло, и началась полная анархия. Солнце уже нельзя было увидеть невооруженным глазом, если наблюдать за ним с земли. Небо уже не было синим, и облака исчезли.

Вместо этого странный слабый красный дым задушил собою небо, а это означало, что небо почти всегда будет тускло-серого оттенка. Туманность также мешала видимости, подобно смогу от загрязнения.

Сломанные транспортные средства усеяли шоссе, а широкую дорогу стало еще труднее преодолевать. Первоначально случайные автомобили или их обломки были единственными препятствиями для путешествия, но они все чаще сталкивались с дикими животными и группами зомби, что значительно сокращало их темп.

"Остановитесь и отдохните", - сказал Чу Хань в рупор.

Они припарковали свои машины на обочине дороги. Разрушенное окно G55 было заменено железной сеткой. Несмотря на то, что сеть не блокировала проникновение холода или ветра, она защищала их от любых возможных нападений зомби во время их отдыха.

Железная сеть была обнаружена Цзя Чуньцзи в неясном уголке станции. Как только он нашел ее, он прикрепил его к оконной раме G55. В последнее время он был вне себя от восторга; за последние несколько дней он приготовил горячие блюда для всех сразу. Он также был мужествен и не колебался, когда дело доходило до убийства зомби.

"Брат Чу!" Восемнадцать побежала прямо к Чу Ханю сразу после остановки машины. Ее наивная улыбка принесла ощущение тепла в такой темный мир. Однако последующие слова заставили Чу Ханя замолчать

"Назначил ли Толстяк Чэнь свидание своей 'Мисс пять пальцев'?"

<http://tl.rulate.ru/book/11207/235520>